

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: По мнению ГА, между документами, поданными с первоначальным ходатайством, и документами, поданными с повторным ходатайством, различия нет, а автоматическое отклонение незаверенных документов является незаконным (стр. 2)
- СЕС: По мнению ГА, оценка неизбирательного насилия в целях предоставления дополнительной защиты не может зависеть от минимального количества раненых или погибших (стр. 3)
- СЕС: По мнению ГА, обстоятельства, возникающие после принятия решения о передаче в соответствии с Дублинским регламентом, необходимо принимать во внимание, если они имеют решающее значение при определении ответственного государства-члена (стр. 5)
- Нидерланды: Запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно медицинских обстоятельств, препятствующих возвращению (стр. 8) и периода для размышления, который предоставляется жертвам торговли людьми (стр. 9)
- Нидерланды: Приостановка возвращения в Грецию уязвимого заявителя (стр. 9), аспекты, связанные с семейной жизнью, необходимо учитывать в ходе оценки «безопасной третьей страны» (стр. 11)
- Швейцария: Право на семейную жизнь в контексте Дублинской процедуры независимо от статуса проживания (стр. 9)
- Франция: Решение Правительства о прекращении выдачи виз для воссоединения семьи из-за пандемии COVID приостановлено, поскольку является несоразмерной мерой (стр. 10)
- Люксембург: Принадлежности к гражданству Афганистана, самой по себе, недостаточно для обоснования предоставления дополнительной защиты (стр. 11)
- Финляндия: Просто принадлежности к террористической организации недостаточно для применения положений об исключении из сферы международной защиты (стр. 12)

Суд Европейского Союза (СЕС)

LH против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (LH v. Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid), C-921/19, Заключение ГА, 11 февраля 2021 года

Между документами, поданными с первоначальным ходатайством, и документами, поданными с повторным ходатайством, различия нет, а автоматическое отклонение незаверенных документов является незаконным

ГА Хоган вынес [заключение](#) по делу ([C-921/19](#)), которое касается толкования новых элементов или выводов в повторных ходатайствах о предоставлении убежища. В частности, запрашивающий суд задал вопрос о том, соответствует ли статье 40(2) ДПУ решение национальных органов власти о том, что оригиналы документов ни при каких обстоятельствах не являются новыми элементами, а также допускается ли проводить различие между документами, поданными с первоначальным ходатайством, и документами, поданными с повторным ходатайством.

ГА пришел к выводу о том, что практика упреждающего отклонения незаверенных документов не соответствует статье 40(2) и (3) ДПУ с учетом того, что могут быть обстоятельства, при которых эти документы обладают соответствующей доказательной ценностью. Таким образом, прежде чем отклонить такие документы, необходимо оценить другие элементы, такие как контекст, значение и возможность установления подлинности.

ГА также сослался на дела ЕСПЧ *Сингх против Бельгии (Singh v. Belgium)*

[\(33210/11\)](#)) и *M.D. и M.A. против Бельгии (M.D. and M.A. v. Belgium (58689/12))*, которые касаются вопроса об установлении подлинности документов в делах о предоставлении убежища и в которых ЕСПЧ пришел к выводу о том, что непринятие во внимание имеющих значение документов противоречит требуемым стандартам тщательного изучения, необходимого для предоставления эффективной защиты от нарушения статьи 3 [ЕКПЧ](#). Со ссылкой на эти дела, ГА вновь заявил о незаконности автоматического отклонения документов и подчеркнул серьезность последствий этой практики по статье 3 ЕКПЧ и статье 4 Хартии.

В качестве дополнительного довода против применяющейся в Нидерландах практики ГА отметил, что хотя подлинность документов имеет значение для обеспечения того, чтобы решения властей не основывались на подложных документах, даже использование явно подложных документов не приводит автоматически к признанию ходатайства неприемлемым или необоснованным. Кроме того, хотя для процедуры предварительного рассмотрения повторного ходатайства необходимо оценивать только критерии в соответствии со статьей 40(2) и (3) ДПУ, стандарт оценки этих критериев не отличается от стандарта, применяемого для рассмотрения первого ходатайства. Однако государства-члены могут отклонить ходатайство как неприемлемое в тех случаях, когда по результатам индивидуальной оценки «новых элементов и выводов» выясняется, что эти незавершенные документы не повышают значительным образом вероятность того, что заявитель соответствует критериям предоставления международной защиты.

Таким образом, ГА заключил, что практика автоматического отклонения незавершенных документов как новых элементов или выводов в целях повторного ходатайства о предоставлении убежища не совместима со статьей 40(2) ДПУ, рассматриваемой совместно со статьей 4(2) КД. Такой же вывод применим в отношении копий документов, поскольку все документы необходимо рассматривать внимательным и тщательным образом в индивидуальном порядке, чтобы установить, повышают ли они значительным образом вероятность того, что заявитель соответствует критериям бенефициара международной защиты, и чтобы предотвратить высылку лица, если такому лицу угрожает индивидуальная и реальная опасность

подвергнуться обращению, противоречащему статье 19(2) Хартии. Кроме того, принимающий решения орган государства-члена не должен проводить различие между документами, поданными с первоначальным ходатайством, и документами, поданными с повторным ходатайством.

CF, DN против Федеративной Республики Германия (CF, DN v. Bundesrepublik Deutschland), C-901/19, Заключение ГА, 11 февраля 2021 года
Оценка неизбирательного насилия в целях предоставления дополнительной защиты не может зависеть от минимального количества раненых или погибших

ГА Пикамяэ вынес [заключение](#) по делу ([C-901/19](#)), которое касается вопроса о том, как определять степень неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта, в значении статьи 15(с) КД, при оценке ходатайств о предоставлении дополнительной защиты. В частности, Суд задал вопрос о том, можно ли использовать количественный критерий «минимальное количество раненых и погибших» или же требуется комплексная оценка обстоятельств индивидуального дела.

Во-первых, придерживаясь принципа системного толкования и сославшись на постановление по делу *Эльгафаджи (Elgafaji judgment (C-465/07))*, ГА пришел к выводу о том, что Суд уже перечислял несколько конкретных элементов, полезных для определения степени насилия. Кроме того, как прямо подчеркивается в деле *Диаките (Diakité (C-285/12))*, оценка степени интенсивности неизбирательного насилия не может ограничиваться количественным показателем – зафиксированными данными о количестве жертв среди населения, находящегося на соответствующей территории.

Более того, с учетом результатов телеологического толкования и цели по обеспечению применения общих критериев для выявления лиц, нуждающихся в международной защите, ГА отметил, что опора на предварительное удовлетворение единственного количественного критерия не является наиболее подходящим способом выявления лиц, нуждающихся в международной защите. Также ГА отметил, что анализ, который проводят органы власти, должен включать оценку ситуации, которая гипотетически сложится в будущем. Таким образом, по мнению ГА, подобный анализ развития ситуации нельзя сводить к оценке единственного количественного показателя – зафиксированных данных о

количестве жертв среди соответствующего населения в соответствующий момент времени. ГА отметил, что такая оценка должна охватывать и другие аспекты, такие как изменения в ситуации вооруженного конфликта, которые, хотя и не привели пока что к увеличению количества жертв, имеют значение для характеристики реальной опасности причинения серьезного вреда гражданскому населению.

Кроме того, ГА подчеркнул, что предоставление дополнительной защиты не предполагает удовлетворение предварительного условия о минимальном количестве зафиксированных жертв. По мнению ГА, этот вывод подкрепляется [докладами EASO](#), в которых рекомендуется применять комплексный подход и принимать во внимание ряд актуальных факторов, не ограничиваясь изучением исключительно количественных показателей количества погибших и раненых гражданских лиц.

По этим причинам ГА пришел к выводу о том, что в соответствии со статьей 15(с) КД требуется проведение комплексной оценки (и количественной, и качественной) всех имеющих значение фактов, характеризующих конфликт, на основании сбора надежных и актуальных объективных данных, таких как географический охват ситуации неизбирательного насилия, фактический пункт назначения заявителя в случае высылки, степень интенсивности вооруженных столкновений, продолжительность конфликта, степень организации вооруженных сил, участвующих в конфликте, количество гражданских лиц, которые были убиты, ранены или подверглись перемещению вследствие боевых действий, а также природа методов или тактики ведения войны, которые используются сторонами конфликта.

BZ против района Вестервальд (BZ v. Westerwaldkreis), C-546/19,
Заключение ГА, 10 февраля 2021 года

Директива о возвращении применяется не только в отношении запретов на въезд в связи с миграцией, но действие запрета на въезд не может сохраняться в случае отмены решения о возвращении

ГА Пикамяэ вынес [заключение](#) по делу ([C-546/19](#)). Запрашивающий суд задал, в частности, вопрос о том, подпадает ли запрет на въезд, вынесенный в отношении гражданина третьей страны в целях, «не связанных с миграцией», под сферу охвата Директивы о возвращении, если

государство-член не воспользовалось возможностью, предусмотренной в статье 2(2)(b) Директивы о возвращении.

Во-первых, ГА отметил, что согласно определению термина «запрет на въезд», предусмотренному в пункте 6 статьи 3 Директивы о возвращении, запреты на въезд, подпадающие под сферу охвата этой Директивы, не могут ограничиваться только мерами, которые обуславливаются нарушениями миграционных правил. Кроме того, такое толкование подкрепляется положениями статьи 11(1) Директивы о возвращении, поскольку в ней предусматриваются условия применения запрета на въезд и не упоминаются причины вынесения такого запрета. Более того, сфера охвата самой Директивы о возвращении определена широко, и неурегулированный характер пребывания, о котором идет речь, обуславливается не только нарушением миграционных правил. Тот факт, что статья 2(2)(b) Директивы о возвращении наделяет государства дискреционными полномочиями при принятии решения о неприменении положений этой Директивы к гражданам третьих стран, в отношении которых приняты уголовные санкции, вытекает из предпосылки о том, что неурегулированное пребывание может иметь место и в результате серьезного нарушения национального уголовного законодательства. Это положение было бы абсолютно излишним, если бы соответствующее неурегулированное пребывание могло быть связано только с нарушением миграционных правил. Следовательно, решение о возвращении, как и сопутствующий запрет на въезд, могут приниматься и в целях защиты общественного порядка или обеспечения общественной безопасности.

Касательно потенциального противоречия статье 24(2) Регламента о Шенгенской информационной системе (SIS II, [1987/2006](#)), ГА отметил, что хотя положения Директивы о возвращении необходимо толковать согласованно с другими положениями Шенгенской нормативно-правовой базы, вышеупомянутое положение необходимо толковать как охватывающее только запреты на въезд на основании угрозы общественному порядку, общественной безопасности или национальной безопасности, вынесенные в отношении граждан третьих стран, пребывающих за пределами соответствующего государства-члена на момент вынесения таких запретов. Этот вывод служит пояснением того, почему к этим запретам на въезд относятся как к отдельной категории, отличной от тех, о которых идет речь в Директиве о возвращении.

Таким образом, государства-члены по-прежнему вправе предусматривать

запреты на въезд в отношении лиц, которые представляют угрозу общественному порядку, общественной безопасности или национальной безопасности, при условии, что такие лица остаются за пределами соответствующего государства-члена на момент наложения запретов. С другой стороны, государства-члены обязаны соблюдать гармонизированные нормы Директивы о возвращении в тех случаях, когда они предусматривают запреты

на въезд в отношении лиц, которые представляют угрозу общественному порядку, общественной безопасности или национальной безопасности, и уже находятся на их территории, если только они не воспользовались статьей

2(2)(b) Директивы о возвращении. В заключение, запрет на въезд и проживание, вынесенный в отношении гражданина третьей страны одновременно с распоряжением о депортации, принятым на основании уголовного осуждения, имевшего место ранее, подпадает под сферу охвата Директивы о возвращении.

Касательно вопроса о том, противоречит ли Директиве о возвращении продолжение действия запрета на въезд в случае отмены решения о возвращении, ГА пришел к выводу о том, что статья 11(1) Директивы о возвращении не подразумевает связи одновременного характера между этими двумя актами, учитывая, что запрет на въезд налагается позднее, если обязательство о возвращении не было исполнено в установленный срок. Фразу из этого положения о том, что решения о возвращении «сопровождаются запретом на въезд» следует толковать как означающую, что действие запрета на въезд нельзя сохранять после отмены решения о возвращении. По мнению ГА, такое толкование подкрепляется постановлением по делу *Оурами (Ouhrami judgment (C-225/16, пункт 45))*, учитывая, что использованные Судом слова подразумевают, что решение о возвращении является обязательным предусловием для действительности запрета на въезд. Таким образом, если правовые последствия запрета на въезд наступают в результате добровольного или принудительного исполнения решения о возвращении, такой запрет на въезд не может оставаться в силе после отмены последнего.

Н. А. против Государства Бельгия (Н. А. v État belge), C-194/19, Заключение ГА, 2 февраля 2021 года

Обстоятельства, возникающие после принятия решения о передаче в соответствии с Дублинским регламентом, необходимо принимать во внимание, если они имеют решающее значение при определении ответственного государства-члена

ГА Рантос вынес [заключение](#) по делу ([C-194/19](#)), которое касается вопроса о том, должны ли национальные суды, в целях гарантирования права на эффективное средство правовой защиты, принимать во внимание обстоятельства, возникающие после вынесения решения о передаче в соответствии с Дублинским регламентом.

Заявитель, который по происхождению является палестинцем, прибыл в Бельгию, где подал ходатайство о предоставлении международной защиты. Впоследствии власти Испании приняли запрос на «принятие ответственности», поданный Бельгией, и заявителю было предписано покинуть территорию Бельгии. Однако он подал апелляцию с целью аннулирования этого решения и приостановки его исполнения, поскольку его брат прибыл и подал ходатайство о предоставлении международной защиты в Бельгии после вынесения этого распоряжения. Заявитель приводил доводы о том, что из-за сходных моментов эти два ходатайства необходимо рассматривать совместно. Тем не менее, его иск был отклонен на том основании, что прибытие брата представляет собой обстоятельство, возникшее после вынесения решения в отношении заявителя, и потому не может влиять на законность этого решения. После заявитель подал апелляцию в Государственный совет, подчеркнув, в частности, что это постановление нарушает статью 27 Регламента «Дублин III» ([604/2013](#)).

Прежде всего ГА подчеркнул, что в статье 27 Регламента «Дублин III» не упоминается какое-либо ограничение доводов, которые может использовать заявитель во время апелляции. Более того, ГА отметил, что Суд уже называл две ситуации, в которых, до завершения рассмотрения иска об обжаловании решения о передаче, необходимо изучать изменившиеся обстоятельства. Первая ситуация, речь о которой не идет в данном деле, касается защиты заявителя от опасности подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в ответственном государстве-члене. Вторая ситуация касается наличия последующих обстоятельств, которые имеют решающее значение для надлежащего применения Регламента «Дублин III». Применительно к последней ситуации ГА напомнил постановления по делу

Шири (*Shiri* (C-201/16)) и делу *Хасана* (*Hasan* (C-360/16)), в которых Суд постановил, что у заявителя должно быть эффективное и оперативное средство правовой защиты, а также что последующие обстоятельства необходимо принимать во внимание, если они имеют решающее значение для правильного применения Регламента «Дублин III». Таким образом, ГА пришел к выводу о том, что Суд закрепил следующий принцип: последующие обстоятельства обязательно необходимо принимать во внимание, но только в том случае, если они могут повлиять на определение ответственного государства-члена. В свою очередь, рассмотрение обстоятельств, которые не имеют решающего значения, будет противоречить цели касательно оперативной обработки ходатайств.

Далее ГА пришел к выводу о том, что с процедурной точки зрения сфера охвата этого судебного пересмотра регламентируется правом ЕС. К этому выводу ГА пришел сославшись, опять-таки, на дела *Шири* и *Хасана*, в которых Суд не упоминал о какой-либо процедурной автономии государств-членов и прямо связал право заявителя на рассмотрение этих обстоятельств со статьей 27(1) Регламента «Дублин III», рассматриваемой совместно со статьей 47 Хартии.

По поводу ситуации, при которой в национальных нормах не предусматривается возможность учета национальными судами или трибуналами обстоятельств, возникающих после принятия решения о передаче, ГА пришел к выводу о том, что хотя дела *Шири* и *Хасана* касались ситуаций, в которых в национальных нормах допускалось проспективное (*ex nunc*) изучение последующих обстоятельств, такой же вывод необходимо сделать и в тех ситуациях, когда национальные нормы не предусматривают подобного изучения. Такое решение не меняет тип пересмотра, предусмотренного на национальном уровне, в частности пересмотра законности, как в данном случае. На самом деле, государства-члены не лишены права на определение компетентных судов и введение процедурных норм для таких исков. Таким образом, формы национальных процедур судебного пересмотра могут быть различны, при условии соблюдения требований, предусмотренных в праве ЕС. По поводу замечаний Правительства Бельгии о том, что в соответствии с национальным законодательством последующие обстоятельства могут быть приняты во внимание в крайне срочном порядке при подаче ходатайства о

предоставлении временной помощи в административном порядке, ГА подчеркнул, что такие обстоятельства можно рассматривать в контексте другого судебного иска, помимо апелляции в отношении решения о передаче, при условии что такой иск представляет собой эффективное и оперативное средство правовой защиты и что постановление, вынесенное по нему, обязательно для суда, ответственного за рассмотрение апелляции в отношении решения о передаче (элементы, которые надлежит установить запрашивающему суду).

Касательно конкретных обстоятельств дела, в частности того, что брат заявителя подал ходатайство в том же государстве-члене, ГА счел, что это обстоятельство не представляет собой изменение, которое может повлиять на определение ответственного государства-члена.

VT против Общественного центра социальной помощи Льежа (VT v. Centre public d'action sociale de Liège) (CPAS) (Бельгия), C-641/20, решение, вынесенное в преюдициальном порядке, 26 ноября 2020 года
Решение, вынесенное в преюдициальном порядке, касательно прав до завершения рассмотрения апелляции на решение о высылке

Трудовой суд Льежа (Бельгия) 26 ноября 2020 года подал [запрос](#) на вынесение решения в преюдициальном порядке, задав СЕС вопрос о том, необходимо ли статьи 7 и 13 Директивы о возвращении, рассматриваемые совместно со статьей 47 Хартии, толковать как означающие, что после отзыва статуса беженца, в соответствии со статьей 11 КД, и до завершения рассмотрения апелляции на решение об отзыве разрешения на проживание и возвращении соответствующего лица, такое лицо сохраняет временное право на проживание и социальные права.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)*
Постановления и коммуницированные дела

** Информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

N.R. против Бельгии (N.R. v. Belgium), 63620/19, коммуницированное дело, 15 января 2021 года
Жалоба в отношении высылки в Афганистан, основанной частично на предположении о защите в Италии

Данное [дело](#) касается гражданина Афганистана, который подал ходатайство о предоставлении убежища в Бельгии. Органы власти Бельгии отклонили его ходатайство, обнаружив, что он подал ходатайство в Италии, на том основании, что в Италии ему предоставят статус дополнительной защиты, а также на основании отсутствия опасности преследования в Афганистане и наличия альтернативы бегства внутри страны. Суды Бельгии либо отклоняли апелляции заявителя, либо объявляли их неприемлемыми. Кроме того, заявитель подал ходатайство для урегулирования своего пребывания по медицинским основаниям, так как он страдает от проблем с психическим здоровьем, но это ходатайство также было отклонено. После безуспешного обжалования в Совете по разбирательствам согласно Закону об иностранцах заявитель ожидает решения по кассационной жалобе.

В ЕСПЧ заявитель подает жалобу по статье 3 и статье 13 ЕКПЧ о том, что органы власти Бельгии не провели тщательный и проспективный (*ex nunc*) пересмотр его ходатайства о предоставлении международной защиты, поскольку они не изучили его потребность в защите, обусловленную его статусом дополнительной защиты в Италии, и не приняли во внимание состояние его психического здоровья, изучая вопрос о наличии альтернативы бегства внутри страны применительно к Афганистану. Он утверждает, что органы власти Бельгии отклонили его медицинские справки и не приняли во внимание Рекомендации УВКБ ООН просто потому, что полагали, что его рассказу недостает достоверности. ЕСПЧ задает сторонам вопрос о том, какая нормативно-правовая база составляет основание для высылки и возможно ли, в рамках этой нормативно-правовой базы, установить, действительно ли у заявителя есть действующее разрешение на проживание в Италии. Если заявитель не может установить последнее, Суд задает вопрос о том, оценили ли органы власти Бельгии опасения заявителя по поводу возможного возвращения в Афганистан. И наконец, ЕСПЧ задает вопрос о том, насколько наличие в Бельгийском законодательстве двух отдельных процедур (касательно разбирательств по делу о предоставлении убежища и касательно возможных препятствий для высылки на основании проблем со здоровьем) мешает органами власти проводить полное и проспективное (*ex nunc*) изучение вопроса об опасности, с которой сталкивается заявитель, до принятия какого-либо решения о высылке.

S.O. против Франции (S.O. v. France), 65063/19, коммуницированное дело, 13 января 2021 года

Жалоба в отношении высылки в Россию

Данное [дело](#) касается гражданина России, который утверждает, что вследствие возвращения в Россию он подвергнется опасности бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Кроме того, заявитель подает жалобу о том, что его высылка несоразмерно повлияет на его семейную жизнь, защита которой предусматривается в статье 8 ЕКПЧ. ЕСПЧ задает несколько вопросов касательно высылки: (i) столкнется ли заявитель с опасностью бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в случае высылки; (ii) предполагает ли его личная ситуация особую опасность; (iii) какие заверения органы власти Франции получили от органов власти России, в частности касательно опасности нарушения статьи 3 ЕКПЧ и опасности передачи на Северный Кавказ; а также (iv) каким образом органы власти Франции установили факт отсутствия опасности? Кроме того, Суд задает вопрос о том, осуществляли ли уже власти Франции высылку граждан России из-за их связей с террористическим движением и связывались ли власти Франции с органами власти России по вопросу консульского пропуска или по вопросу установленной процедуры, в результате которой заявитель был осужден в уголовном порядке. И наконец, Суд задает вопрос о том, нарушит ли высылка право заявителя на семейную и частную жизнь, в значении статьи 8 ЕКПЧ.

Виктор Викторович Кнышов против России (Viktor Viktorovich Knyshov v. Russia), 21754/19, коммуницированное дело, 08 января 2021 года

Жалоба в отношении высылки из России лица без гражданства

Данное [дело](#) касается лица без гражданства, прибывшего в Россию из Казахстана в 1992 году. По словам заявителя, его нельзя выслать из России из-за отсутствия пункта назначения для его высылки, но в то же время из-за распоряжения о выдворении, вынесенного в отношении него в связи с его преступными деяниями, он не может легализовать свой статус в стране. Таким образом, он не мог работать, чтобы зарабатывать на жизнь, или получать базовые государственные услуги, например медицинскую помощь. Заявитель подает жалобу по статье 8 ЕКПЧ о том, что распоряжение о выдворении, вынесенное в отношении него вследствие его осуждения в уголовном порядке, является незаконным и произвольным, поскольку в нем не учтен его статус лица без гражданства в России и то, что он не может

урегулировать его, а также о том, что национальные суды не изучили эти вопросы. Суд задает вопрос о том, в частности, составляло ли распоряжение о выдворении вмешательство в осуществление заявителем права на уважение его частной и семейной жизни в значении статьи 8(1) ЕКПЧ.

N.A. и другие против Греции (N.A. and others v Greece), 11216/20, коммуницированное дело, 4 января 2021 года

Жалоба беременных женщин в отношении условий проживания в «горячей точке» в Греции

Данное [дело](#) касается условий проживания беременных женщин, которые жили в палатках в лесу за пределами «горячей точки» или в контейнере на территории «горячей точки». Ходатайство о принятии временных мер в соответствии с Правилom 39 было удовлетворено. Суд задает вопрос о том, были ли условия проживания этих беременных женщин, в том числе тех женщин, которых переместили в контейнеры, сопоставимы с положениями статьи 3 и/или статьи 8 ЕКПЧ. Более того, с учетом временных мер, Суд задает вопрос о том, препятствовало ли государство эффективному осуществлению заявительницей права на подачу заявления, закрепленного в статье 34 ЕКПЧ, или имелось ли объективное препятствие, мешавшее подаче такого заявления. И наконец, Суд задает вопрос о том, было ли у одной заявительницы эффективное средство правовой защиты в отношении ее жалоб по статье 3 ЕКПЧ, как того требует статья 13 ЕКПЧ.

A.R. и еще семь заявителей против Греции (A.R. and 7 others v. Greece), 59842/19, коммуницированное дело, 04 января 2021 года

Жалоба в отношении условий проживания в «горячих точках» в Греции

Данное [дело](#) касается условий проживания заявителей в различных «горячих точках» в Греции (Кос, Самос, Хиос, Лесбос), а также медицинского наблюдения за ними. Суд задает вопрос о том, представляли ли условия проживания заявителей бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в значении статьи 3 ЕКПЧ, и, в частности, получали ли заявители надлежащее медицинское лечение и наблюдение. Кроме того, Суд задает вопрос о том, располагала ли, в одном случае, заявительница эффективным средством правовой защиты на национальном уровне, чтобы подать жалобу об условиях проживания и

предполагаемом отсутствии медицинского обслуживания, как того требует статья 13 ЕКПЧ. Также Суд задает вопрос о том, было ли законным, в значении статьи 5(1) ЕКПЧ, содержание заявительницы под стражей, была ли заявительница проинформирована о причинах ее задержания на том языке, который она понимает, и предусмотрена ли в правовой системе Греции возможность получения решения национального суда касательно законности содержания под стражей, в соответствии со статьей 5(4) ЕКПЧ. И наконец, Суд задает вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 13 ЕКПЧ, рассматриваемой совместно со статьей 3, в связи с предполагаемыми недостатками в ходе процедуры идентификации и предоставления убежища, а также является ли предполагаемое нарушение временных мер, указанных Судом на основании Правила 39 Регламента Суда, невыполнением статьи 34 ЕКПЧ.

Национальные разбирательства

Суд Гааги (Нидерланды), ECLI:EN:RBDHA:2021:800, 4 февраля 2021 года
Запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно медицинских обстоятельств, препятствующих возвращению

Суд Гааги [подал](#) запрос в СЕС на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно оценки медицинских обстоятельств, которые могут препятствовать возвращению. В частности, Суд сформулировал пять вопросов:

- 1) В том случае, если ходатайство об отсрочке высылки не было удовлетворено, приведет ли значительное повышение интенсивности боли из-за отсутствия медицинского лечения к возникновению ситуации, противоречащей статье 1, 4 и 19(2) Хартии?
- 2) Будет ли противоречить статьям 1 и 4 Хартии определение фиксированного срока, в течение которого должны проявиться последствия отсутствия медикаментозного лечения, предполагающие отсрочку высылки по медицинским соображениям? Может ли государство-член определить общий срок, одинаковый для всех заболеваний?
- 3) Будет ли противоречить статьям 1, 4 и 19(2) Хартии и положениям Директивы о возвращении проведение оценки только (медицинских) последствий возвращения в контексте оценки того, может ли

путешествовать гражданин третьей страны и при каких обстоятельствах?

- 4) Требуется ли, в соответствии со статьями 1, 4 и 7 Хартии, учитывать медицинскую ситуацию гражданина третьей страны и лечение, которое он/она получает в государстве-члене, в процессе оценки того, будет ли частная жизнь заявителя являться основанием для законного пребывания в государстве-члене?
- 5) Требуется ли, в соответствии со статьями 1, 4 и 19 Хартии, учитывать частную и семейную жизнь заявителя в процессе оценки того, приводят ли медицинские обстоятельства к отсрочке высылки или составляют ли они препятствие для высылки?

Федеральный административный суд (Швейцария), №E-7092/2017, 3 февраля 2021 года

Право на семейную жизнь в контексте Дублинской процедуры независимо от статуса проживания

Федеральный административный суд (ФАС) Швейцарии опубликовал свое [постановление](#) по делу о праве на семейную жизнь в контексте Дублинской процедуры.

Данное дело касается искательницы убежища, у которой завязались отношения с беженцем, которому был предоставлен временный допуск в Швейцарию, после того как органы власти Швейцарии открыли в отношении нее Дублинскую процедуру. Заявительница была передана обратно в Хорватию и возвращена в Швейцарию, несмотря на запрет на въезд, когда она была беременна первым ребенком. По прибытии пара заключила брак, и у них родился второй ребенок. В соответствии со сложившейся практикой, Швейцарский Государственный секретариат по вопросам миграции все же принял решение о том, что заявительницу необходимо передать обратно в Хорватию, поскольку - хотя пара и стала семьей - на статью 8 ЕКПЧ ссылаться нельзя, так как у мужа заявительницы нет гарантированного права на проживание в Швейцарии.

Суд отменил это решение и постановил, что право на семейную жизнь следует принимать во внимание в контексте Дублинской процедуры, даже если у члена семьи в Швейцарии нет гарантированного права на проживание.

В частности, статью 8 ЕКПЧ необходимо учитывать независимо от статуса проживания члена семьи, проживающего в Швейцарии. Поскольку статья 8 ЕКПЧ не гарантирует абсолютного права на совместное проживание в Швейцарии, Суд пришел к выводу о том, что в данном случае передача в соответствии с Дублинским регламентом не является нарушением права на семейную жизнь.

* **Выражается благодарность УВКБ ООН в Швейцарии**

Суд Гааги (Нидерланды), ECLI:NL:RBDHA:2021:727, 2 февраля 2021 года Запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно периода для размышления, который предоставляется жертвам торговли людьми

Суд Гааги [подал](#) запрос в СЕС на вынесение решения в преюдициальном порядке касательно передачи и возвращения потенциальных жертв торговли людьми в течение предоставляемого им периода для размышления, предусмотренного в статье 6 Директивы о жертвах торговли людьми ([2004/81](#)). Суд сформулировал четыре вопроса:

- 1) Нидерланды не включили в национальное законодательство положение о начале периода для размышления. Следует ли предполагать, что период для размышления, предусмотренный в статье 6 Директивы 2004/81, начинается с того момента, как гражданин третьей страны подал властям уведомление о торговле людьми?
- 2) Нидерланды не включили в национальное законодательство положение о длительности периода для размышления. Следует ли предполагать, что период для размышления завершается, когда гражданин третьей страны подает жалобу в полицию или сообщает властям о том, что не будет подавать жалобу в полицию?
- 3) Следует ли понимать, что термин «распоряжение о высылке», в значении статьи 6(2), охватывает меры по передаче гражданина третьей страны в другое государство-член?
- 4) Исключается ли, в соответствии со статьей 6(2), вынесение распоряжения о высылке в течение периода для размышления? А также, исключается ли, в соответствии с этой статьей, подготовка к исполнению предписанной высылки в течение этого периода?

Государственный совет (Нидерланды), ECLI:NL:RVS:2021:179, 28 января

2021 года

Приостановка возвращения в Грецию уязвимого заявителя

Государственный совет Нидерландов опубликовал [постановление](#) касательно аннулирования решения Государственного секретаря о возвращении в Грецию уязвимого гражданина Сирии, который уже получил защиту в последнем государстве.

Заявитель потерял жену и дочь в Йемене. И хотя в Греции ему была предоставлена международная защита, заявитель также подал новое ходатайство в Нидерландах. Медицинская консультация Офиса Нидерландов по вопросам медицинских консультаций (Dutch Medical Advice Office) показала, среди прочего, что заявитель страдает от серьезных психологических проблем и дважды пытался совершить суицид. Офис по вопросам медицинских консультаций пришел к выводу о том, что в отсутствие лечения заявитель вскоре столкнется с неотложной медицинской ситуацией и попытается снова совершить суицид. Тем не менее, Государственный секретарь объявил неприемлемым ходатайство заявителя о предоставлении разрешения на проживание в связи с предоставлением убежища. Впоследствии Суд Гааги подтвердил это решение и заключил, что заявитель не продемонстрировал, что вследствие возвращения в Грецию он окажется в ситуации, противоречащей статье 3 ЕКПЧ.

В Государственном совете заявитель утверждал, что Суд и Государственный секретарь ошибочно не идентифицировали его как «особо уязвимое лицо», и сослался на дело *Ибрагим (Ibrahim (C-297/17))*, которое рассматривал СЕС. Заявитель подчеркнул, что из-за ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию и социальным услугам в Греции он может оказаться в ситуации крайней материальной бедности. Государственный совет согласился с тем, что заявитель является «крайне уязвимым» лицом, а также с тем, что, поскольку он будет полностью зависить от поддержки государства, его уязвимость достигнет порога, определенного в пунктах 89-91 постановления по делу *Ибрагим*. В частности, Государственный совет подчеркнул, что иностранным гражданам трудно найти жилье и получать доходы. Кроме того, Государственный совет упомянул о трудностях, с которыми может столкнуться заявитель при получении медицинской и психологической помощи.

В завершение Государственный совет отменил постановление Суда, аннулировал решение Государственного секретаря и вынес распоряжение о принятии нового решения с оценкой того, почему, по прибытии в Грецию, заявитель не окажется в ситуации крайней материальной бедности.

* *Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Государственный совет (Франция), Решения №№ 447878 и 447893, 21 января 2021 года

Решение Правительства о прекращении выдачи виз для воссоединения семьи из-за пандемии COVID приостановлено, поскольку является несоизмеримой мерой

Государственный совет Франции вынес [решение](#) касательно приостановки решения Правительства о прекращении выдачи виз для воссоединения семьи супругам и детям граждан третьих стран, проживающих во Франции, из-за пандемии COVID-19.

Восемнадцатого марта 2020 года Правительство Франции приняло решение об ограничении перемещения лиц, желающих въехать в страну из-за границы, в связи со сложившейся в государстве чрезвычайной ситуацией в сфере здравоохранения. Впоследствии действие этой меры продлевалось трижды. Ряд французских НУО и четверо заявителей обратились в Государственный совет с ходатайством о вынесении распоряжения о приостановке действия этой меры.

Во-первых, на основании данных 2019 года, Государственный совет отметил, что количество людей, которые становятся бенефициарами воссоединения семьи, обычно составляет 60 человек в день. Сравнивая эту небольшую цифру с миллионами людей, на которых не распространяются исключения и которые продолжают путешествовать, судья признал не установленным то, что такой поток людей может значительным образом способствовать повышению опасности распространения COVID-19. Аналогичным образом, Государственный совет признал, что по отношению к бенефициарам воссоединения семьи могут применяться усиленные недавно меры по проведению скрининга и осуществлению изоляции, направленные на борьбу с появлением новых вариантов COVID-19.

Кроме того, судья по вопросам временных мер отметил, что рассматриваемая мера в течение десяти месяцев серьезным образом негативно сказывалась на праве на семейную жизнь заявителей и на наилучших интересах детей. Государственный совет пришел к выводу о том, что эти нормативно-правовые акты были несоразмерны, поскольку в них не были предусмотрены исключения для бенефициаров воссоединения семьи.

В связи с этим судья Государственного совета по вопросам временных мер пришел к выводу о наличии серьезных сомнений в законности рассматриваемых мер и, таким образом, обосновал приостановку их действия.

** Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Государственный совет (Нидерланды), ECLI:NL:RVS:2021:122, 20 января 2021 года

Аспекты, связанные с семейной жизнью, необходимо учитывать в ходе оценки «безопасной третьей страны»

Государственный совет Нидерландов вынес постановление по [делу](#) гражданки Никарагуа, ходатайство которой о предоставлении разрешения на временное проживание в связи с предоставлением убежища было объявлено неприемлемым.

Заявительница из Никарагуа 22 года жила в Коста-Рике. Там она познакомилась со своим супругом из Нидерландов, у которого есть и гражданство Нидерландов, и гражданство Никарагуа; у них есть дочь. В 2014 году они все переехали в Никарагуа, после чего, в 2016 году, супруг и дочь переехали в Нидерланды. В 2018 году заявительница подала ходатайство о предоставлении убежища в Нидерландах. Государственный секретарь объявил ее ходатайство неприемлемым, поскольку Коста-Рика является «безопасной третьей страной» и поскольку, с учетом ее связей с этой страной, ей «целесообразно» подать ходатайство о предоставлении убежища в этой стране. Апелляция на это решение была отклонена.

Согласно законодательству Нидерландов, Государственный секретарь может объявить ходатайство о предоставлении убежища неприемлемым только в связи с возвращением в «безопасную третью страну», когда у иностранного

гражданина есть такие связи с этой страной, что ему/ей целесообразно направиться в эту страну. В связи с этим Государственный совет подчеркнул, что Государственный секретарь должен надлежащим образом обосновывать вывод о том, целесообразно ли иностранному гражданину ехать в безопасную третью страну и подавать там ходатайство о предоставлении убежища, то есть принимать во внимание все индивидуальные обстоятельства, имеющие значение для оценки связей иностранного гражданина с этой безопасной третьей страной. Государственный совет пришел к выводу о том, что Государственный секретарь незаконным образом не учел, что семья заявительницы не находится в указанной безопасной третьей стране. Таким образом, Государственный совет объявил апелляцию обоснованной и аннулировал решение Государственного секретаря.

** Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Административный трибунал (Люксембург), Решение №44166, 14 января 2021 года

Принадлежности к гражданству Афганистана, самой по себе, недостаточно для обоснования предоставления дополнительной защиты

Административный трибунал Люксембурга вынес [постановление](#) по делу, которое касается отклонения Министерством иностранных дел (МИД) ходатайства о предоставлении убежища, поданного афганской семьей из провинции Балх.

Семья (семейная пара и четверо их детей) проживала в Мазари-Шариф, столице провинции Балх, и покинула Афганистан, чтобы воссоединиться с сыном, который признан беженцем в Люксембурге. МИД отклонило ходатайство семьи о предоставлении международной защиты (статуса беженца и дополнительной защиты), поданное по прибытии, отметив отсутствие оснований для преследования, предусмотренных в Конвенции 1951 года. По мнению МИД, семья прибыла из безопасной провинции Афганистана, где им не будет угрожать опасность причинения серьезного вреда в случае возвращения.

Административный трибунал оставил без изменения решение МИД касательно статуса беженца. Применительно к дополнительной защите и понятию «серьезный вред», в соответствии с определением в статье 15(с) КД и

статье 48(с) Закона Люксембурга «Об убежище», Трибунал напомнил обоснование СЕС в деле *Эльгафаджи (Elgafaji (C-465/07))*. Согласно этому обоснованию, чем более заявитель способен продемонстрировать, что он затронут именно в силу факторов, связанных с его личными обстоятельствами, тем ниже уровень неизбирательного насилия, необходимый для того, чтобы заявитель имел право на дополнительную защиту. Со ссылкой на доклады EASO, в том числе на публикацию этого ведомства от июня 2019 года [«Рекомендации по стране: Афганистан»](#), в которой освещаются существенные различия уровня неизбирательного насилия в разных регионах Афганистана и согласно которой уровень неизбирательного насилия, происходящего в провинции Балх, является более низким, Трибунал изменил свою предыдущую прецедентную практику, в которой он признал, что ситуация неизбирательного насилия в Афганистане подпадает под сферу охвата статьи 48(с) Закона «Об убежище». Вследствие этого вывода искателям убежища из Афганистана с тех пор, как минимум, предоставлялась дополнительная защита в Люксембурге.

В данном решении Трибунал постановил, что с учетом значительных региональных различий в том, что касается уровня и масштабов неизбирательного насилия и влияния конфликта в Афганистане, ссылки лишь на принадлежность к гражданству Афганистана более недостаточно для доказательства потребности в международной защите. Со ссылкой на дело *Эльгафаджи*, Трибунал также постановил, что заявители не могут продемонстрировать, что они затронуты именно в силу факторов, связанных с их личными обстоятельствами, с учетом географического охвата ситуации неизбирательного насилия и фактического пункта назначения в случае возвращения, а также статьи 15(с), рассматриваемой совместно со статьей 8(1) КД.

* **Выражается благодарность УВКБ ООН в Бельгии/Люксембурге**

Высший административный суд (Финляндия), КНО:2021:6, 12 января 2021 года

Просто принадлежности к террористической организации недостаточно для применения положений об исключении из сферы международной защиты

Верховный административный суд опубликовал свое [постановление](#) по делу, которое касается порогового уровня доказательств для применения положений об исключении из сферы международной защиты в случае

принадлежности к террористической организации.

Иммиграционная служба Финляндии сочла, что у заявительницы были разумные основания опасаться преследования в Иране. Тем не менее, заявительнице было отказано в предоставлении международной защиты на основании положения об исключении из сферы международной защиты в связи с тем, что она работала в Рабочей партии Курдистана (РПК). При рассмотрении апелляции в Административном суде это решение было аннулировано. После Иммиграционная служба Финляндии подала апелляцию в Верховный административный суд.

С учетом того что заявительница работала в РПК несколько лет, в течение которых РПК совершала террористические акты, которые сочтены противоречащими целям и принципам Организации Объединенных Наций, Верховный административный суд счел необходимым оценить личную ответственность заявительницы применительно к рассматриваемым актам. Со ссылкой на дело *B и D (C-57/09 и C-101/09)*, Суд пришел к выводу о том, что для изучения имеют значение такие аспекты, как фактическая роль заявительницы в актах организации, ее положение в организации, степень осведомленности о ее деятельности, которой она располагала или могла бы располагать, оказываемое на нее давление и другие факторы, которые могли повлиять на ее деяния. Суд отметил, что заявительница не занимала руководящих должностей в рассматриваемых организациях, и ее должность нельзя считать особенно важной по каким-либо другим основаниям. Ее работа касалась перевода и распространения информационных материалов об организации. Более того, Суд заявил, что моменты касательно того, присоединились ли люди к организации вследствие своих собственных действий и совершали ли они впоследствии террористические акты, по-прежнему остаются на уровне домыслов. Хотя можно считать, что работа заявительницы способствовала осуществлению деятельности организации и достижению ее целей, Суд пришел к выводу о том, что на заявительницу нельзя возложить личную ответственность за акты, совершенные боевиками РПК в нарушение целей и принципов Организации Объединенных Наций, и поэтому положение об исключении из сферы международной защиты не применимо.

В связи с этим Верховный суд оставил без изменений решение Административного суда об аннулировании решения Иммиграционной

службы Финляндии касательно положения об исключении. Это дело было возвращено Иммиграционной службе для проведения нового рассмотрения.

** Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Конституционный суд (Сербия), Решение №УЖ 1823/2017, 29 декабря 2020 года

Выдворение группы граждан Афганистана приравнивается к коллективной высылке

Конституционный суд Республики Сербия опубликовал свое [постановление](#) по делу о высылке 25 афганских беженцев, которые въехали в Сербию из Болгарии.

Сотрудники пограничной полиции арестовали эту группу лиц, и в течение 12 часов этих лиц содержали под стражей в подвале Отделения пограничной полиции в населенном пункте Градина. Позже их доставили в суд для проведения судебного разбирательства по поводу незаконного въезда в Сербию. Исполняющий обязанности судьи снял эти обвинения, заявив, что обвиняемые нуждаются в международной защите и что их не следует высылать в Болгарию из-за неудовлетворительных условий проживания в приемных центрах этой страны, с учетом того, в частности, что обвиняемые могут быть жертвами торговли людьми. Судья предписал полиции выдать заявителям свидетельства об убежище и доставить их в центр для лиц, ищущих убежища. Сразу после суда и выдачи свидетельств об убежище заявителей посадили в фургон и повезли не в приемный центр, а в зону «зеленой границы» и выслали в Болгарию в коллективном порядке.

Конституционный суд установил, что, лишив заявителей возможности обжаловать законность их содержания под стражей с помощью компетентных законных представителей, сотрудники отделения в Градине нарушили право заявителей на свободу и безопасность. Однако Суд отклонил утверждение заявителей о том, что материальные условия в подвале приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, заявив, что 12-часовой период не является достаточно продолжительным сроком, чтобы достигнуть порога статьи 25 Конституции (статьи 3 ЕКПЧ). Более того, Суд пришел к выводу о том, что высылка

заявителей в Болгарию является неоспоримым фактом. Применяя стандарты, установленные в судебной практике ЕСПЧ, в делах *Чонка (Čonka (51564/99))* и *Хирси Джамаа (Hirsi Jamaa (27765/09))*, Суд определил, что заявителей высылали в Болгарию без соблюдения какой-либо правовой процедуры, без изучения индивидуальных обстоятельств каждого заявителя и без предоставления им возможности высказать доводы против их высылки.

** Взято из ELENA Weekly Legal Update*